

УДК 008:72

© Ю. В. Черкасова, 2011

ЦЕНТР КАК ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ОБРАЗ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

Черкасова Ю. В. – асп. кафедры «Культурология» (КнАГТУ), художник-дизайнер
ООО «СТИМ», тел. 8-962-286-50-69, e-mail: cherkasova123@yandex.ru

В статье выявлена историческая и социокультурная специфика формирования центра города, который во многом определяет его образ. Обращено внимание на изменяющиеся в архитектурно-планировочных вариантах пространственные положения центра, выявлены причины: влияние идеальных представлений о «новом городе», зависимость архитектурных проектов от новых стилей «социалистических городов», несоответствие планов застройки города техническим и экономическим возможностям, доминирование в градостроительной стратегии заводов оборонно-промышленного комплекса и доступного жилья. Показана закономерность преобразования архитектурного образа города в зависимости от «образца» новой культуры (в планах) до провинциального, не имеющего до сих пор единого городского центра (в реальности).

The article describes the historical and socio-cultural specificity of formation of the center of the city, which largely determines its image. The attention is paid to varying space locations of the center in the architectural-planning variants, the following reasons are revealed: the influence of ideal concepts of “a new city”, the dependence of architectural projects on new styles of “socialistic cities”, the inconsistency between the plans of city development and technical and economical opportunities, the dominance of defense industry factories and affordable housing in city-planning strategy. The regularity of transformation of the city architectural image from the “sample” of a new culture (in plans) to provincial, not having so far a unified city center (in reality).

Ключевые слова: архитектурный образ города, центр города, идеальный город, «новый» город, образец культуры, утопические представления, идеологический и эстетический центр.

Социокультурные процессы, происходящие в обществе, безусловно, находят отражение в архитектурном образе города. Городское пространство – это результат множественности факторов, его формирующих, в том числе и деятельности застройщиков, только в общих очертаниях оно остается посто-

янным. Сочетание старой и новой застройки в городском окружении образует одну из форм «памяти» культуры, обеспечивающую непрерывность в ее развитии. Не только силуэт города, но и композиционные решения внутренних пространств определяют архитектурный образ города. Особой функцией в его формировании, бесспорно, обладает общегородской центр, в котором, как правило, сосредоточены значимые артефакты культуры. Важность центра для создания архитектурного образа города, его уникальность по отношению к остальному городскому пространству определяются не только тем, что именно городской центр наполняется наиболее значительными архитектурными сооружениями, но и тем, что, как правило, именно эстетические особенности его застройки способствуют выявлению художественной индивидуальности, отличающей один город от другого. Как правило, в человеческом сознании город репрезентируется через образ центра, который формируется зрительным воздействием наполняющих его архитектурных ансамблей, парков, элементов монументального искусства. При этом, как отмечают в своей книге «Мир архитектуры: лицо города» А. Э. Гутнов и В. Л. Глазычев, «образ-заместитель обладает огромной устойчивостью в историческом времени. Сегодняшнюю Москву отличает от Москвы предвоенной, тем более дореволюционной, так много, что их сопоставление было бы вообще лишено смысла, не будь у этих «разных городов» стабильного, почти неизменного ядра, каким являются Кремль и Красная площадь» [3].

Центры городов создавались вместе с зарождением и развитием городов. Городское окружение прежде всего наделяется свойствами священного пространства: сакральный центр, периферия, ограда. При этом городской центр – это не только космогонический центр, это место, где находятся жизненно и духовно важные для горожан институты. Исторические городские общественные центры отличались содержанием застройки, их расположением в плане города, стилевыми особенностями и масштабностью зданий. Так, в древних городах античности – это общественные площади форумов, включающие храмы и торговые сооружения, в средневековых городах – соборная и торговая площади, резко выделяющиеся среди плотной рядовой застройки, а в городах Нового времени в центре, как правило, располагался дворцовый ансамбль [4].

Во времена античности появилась и концепция идеального города, созданного «как некий абстрактный объект, геометрическое построение которого было бы подчинено единому центру» [4]. И если центры исторически сложившихся городов формировались веками, отражая в себе культуру эпохи, то проекты создания «новых» или идеальных городов предполагали, что эстетическое своеобразие их центров должно было быть достигнуто в результате последовательного и комплексного осуществления единого градостроительного замысла. Для «новых» советских городов его роль выполнял генеральный план. При этом «новый» советский город обладал всеми чертами «города будущего» – одного из исконных символических представлений об идеальном городе, «означающем не какое-то реальное поселение, а деятельность

нравственную цель, этическую программу», – замечает А. А. Стригалева [12]. Новые социальные идеи определяли не столько организацию архитектурных форм (как и в прошлые эпохи, идеальный город представлялся геометрически упорядоченным), а систему значений, которыми наделялось городское окружение. Регулярность планировки, канон при строительстве зданий, городские доминанты должны были символизировать равенство и всеобщее счастье, достигнутые в результате революционного переустройства общества.

Радикальные изменения в управлении государством повлекли трансформации не только социального устройства общества, но и самого городского окружения, в котором будет строиться новая жизнь. «Новые» социалистические города как символы новой культуры возводились по всей стране, а Комсомольск-на-Амуре должен был стать образцом такого города на Дальнем Востоке. Однако градообразующими факторами «новых» советских городов прежде всего являлись промышленные предприятия, поэтому, как и большинство городов, Комсомольск-на-Амуре в первые годы своего строительства единого генерального плана застройки не имел. Его строительство начиналось в 1932 г. с возведения двух заводов, которые строились одновременно в разных местах: судостроительный – в районе села Пермского (Правосилинский район), авиастроительный – на месте нанайского стойбища «Дземги» (Левосилинский район). Каждое промышленное предприятие рядом с производственной площадкой формировало жилую зону: рождались разрозненные пространства, обладающие своими центрами. Ими становились площади или отдельные улицы в каждом поселке, объединенном с предприятием. Только в 1936 г. комплексное решение генерального плана города было поручено Ленинградскому отделению Горстройпроекта во главе с архитектором Б. В. Данчиным. Согласно основным проектным решениям схемы планировки Комсомольска-на-Амуре, созданной в 1939 г., живописная, покрытая лесом пойма реки Силинки, которая фактически разделяла город на два района, отводилась для общегородского центра – Парка Культуры и Отдыха [5]. Социалистический город соответствовал всем архетипическим представлениям о городе идеального жизнеустройства, поэтому идея создания парка в качестве центра вполне отвечала образу «города-сада».

В соответствии с генеральным планом Правосилинская часть города (в настоящее время Центральный район) была решена симметрично, а главная городская площадь проектировалась на оси главной магистрали, идущей от Амура к железнодорожному вокзалу (в настоящее время проспект Первостроителей). Предполагалось, что Левосилинская часть (в настоящее время Ленинский район) будет иметь свою площадь. Центральная административно-общественная площадь, которой придавалось значение архитектурно-планировочного ядра центра, являлась неременной составной частью центра советского города. Ее размеры и форма должны были удовлетворять главной функции – возможности проведения на ней парадов, праздничных гуляний, демонстраций. На центральной площади, как правило, планировался монумент, а ее доминирующее сооружение – здание городского Совета [10].

Идея создания общегородского центра в районе реки Силинки не была реализована. Мы предполагаем, что это произошло не только из-за природных факторов – река всегда имела неустойчивое русло и разливалась в период половодья, – но и в силу того, что возведение промышленных предприятий (к концу войны было построено уже шесть заводов [2]), а также задачи строительства жилья оставались приоритетными в формировании территории Комсомольска-на-Амуре на протяжении многих десятилетий. Идея создания «города-сада» по-прежнему относилась к «прекрасному светлому будущему», которое непременно настанет, но, в соответствии с идеальными намерениями, чуть позднее. Разделение города на два почти равных и достаточно обособленных пространства определило особенность планировки Комсомольска-на-Амуре. При этом Центральному району изначально придавалось доминирующее значение, так как именно в нем должна была находиться главная городская площадь, на которой планировалось сооружение Дома Советов.

Начиная с основания города, крупные предприятия возникали одно за другим. Застройку вели разные ведомства с различными финансовыми возможностями, поэтому Комсомольск-на-Амуре представлял собой кварталы и отдельные сооружения, разделенные между собой пустырями. Территория, предназначенная под городской центр, оставалась незастроенной, а на намеченных в планах площадях возводились отдельные здания. Так, в 1944 г. была возведена центральная часть Дворца культуры судостроительного завода, перед которым предполагалось сооружение площади имени Сталина. Планировалось, что до тех пор, пока не будет выстроен архитектурный комплекс городского центра, она будет выполнять его функцию – площадь имени вождя перед Дворцом культуры главного городского предприятия вполне могла играть роль центральной. Ансамбль площади должен был быть завершен с возведением второй очереди строительства Дворца [2].

Так называемое «бумажное проектирование» «новых» советских городов, широко распространенное в 1920-е гг., и к которому, как отмечает В. М. Паперный, культура 1930–1950-х гг. относилась крайне негативно, все же продолжало существовать, но теперь план еще дополнялся множеством рисунков площадей и композиционных узлов, чтобы перспектива построения города, воплощающего социалистический идеал, была более наглядной [11]. Материалы статьи в газете «Сталинский Комсомольск» 1953 г. свидетельствуют о том, как должна была выглядеть эта площадь: к статье прилагается эскиз площади – неременный атрибут проектов 1930–1950-х гг. Предполагалось, что два крыла здания Дворца, которые тогда еще не были построены, будут выходить на площадь. С угла парка должны были быть установлены два парковых павильона, объединенных входной ротондой, что позволило бы открыть с нее вход в Центральный парк. В центре площади планировалось воздвигнуть памятник Сталину в обрамлении ковровых цветников. Площадь имени Сталина с трех сторон должна была быть обрамлена рядами деревьев, декоративных кустарников и газонами [9, 3]. Все пространство площади име-

ни Сталина, в соответствии с проектом, должно было носить торжественный и монументальный характер.

Генеральный план города, разработка которого началась еще в 1936 г., был окончательно утвержден Советом Министров РСФСР только в 1955 г. Из проекта детальной планировки Центрального района, разработанного на основании генерального плана города, сохранявшего планировочное решение и сетку улиц, принятых в первом варианте, следует, что архитектурно-планировочная композиция района должна была развиваться в основном в двух направлениях. Предполагалось, что основная широтная магистраль – проспект Ленина – свяжет Правосилинскую и Левосилинскую части Комсомольска-на-Амуре и объединит три площади центрального района: площадь с клубом Швейников, площадь Строителей и площадь Metallургов. На втором основном пространственно-композиционном направлении: железнодорожный вокзал – река Амур предполагалось расположить три крупных архитектурных ансамбля (вокзальную площадь, городской центр и набережную реки Амур). Пространство городского центра, в соответствии с проектом, было решено системой взаимосвязанных площадей: главной, партерной и площади, на которой располагался бы городской театр. Предполагалось, что каждая из площадей Центрального района будет иметь свой неповторимый, индивидуальный характер и вместе составлять законченный архитектурный ансамбль [1].

Но строительство города по-прежнему осуществлялось разными ведомствами с различными возможностями, поэтому его застройка носила достаточно хаотичный характер, все ресурсы города были направлены на строительство промышленных предприятий и жилья.

В 1967 г. был принят новый генеральный план города. С его утверждением в 1968 г. институтом ЛенНИИПградостроительства был переработан и проект детальной планировки городского центра. В соответствии с ним центр Комсомольска-на-Амуре должен был быть решен в системе двух композиционных осей – по-прежнему проспекта, соединяющего здание железнодорожного вокзала и набережную (предполагалось, что он будет называться Амурским) и перпендикулярной к нему пешеходной улицы, которая протянулась бы вдоль берега Амура. Как и в предыдущих проектах, предполагалось, что Амурский проспект станет частью городского центра и главной улицей города, на которую будет обращена система площадей и зеленых подходов из глубины прилегающих районов. Главная площадь должна была примыкать к Аллее Труда – улице, которая должна была стать основной транспортной магистралью, обслуживающей центр города и обеспечивающей связь жилых районов с центром. Кроме здания городского Совета на площади должны были располагаться здания партийных, профсоюзных и проектных организаций, на нее же должно было быть обращено здание драматического театра. Вторая по значимости площадь центра была задумана на пересечении двух композиционных осей. Между центром города и Амуром предусматривалась полу-

кольцо парков протяженностью вдоль берега реки от центра до озера Мылки. В соответствии с данным проектом построены только здания драматического театра и Дома пионеров [6]. В новом проекте уменьшены размах и помпезность городского центра, сокращено число площадей. Это объясняется не только кардинальными композиционно-стилевыми изменениями в области архитектурно-строительного процесса – на смену архитектурному классицизму с его величественностью пришла предельная скупость нового индустриального стиля, – но и тем, что к началу 1960-х гг. идея создания «новых» идеальных городов утратила свою идеологическую и эстетическую актуальность: удешевление и индустриализация массового строительства, стандартизация и типизация жилищного домостроения требовали уплотненности застройки.

В соответствии с генеральным планом 1967 г. предполагалась и реконструкция площади перед зданием Дворца культуры судостроительного завода, которая все еще оставалась неблагоустроенной. Новый проект вместо монумента Сталину предполагал создание на ней архитектурно-скульптурного сооружения на тему «Ленинский комсомол», что соответствовало образу Комсомольска-на-Амуре – города «вечной Юности» – одной из множества мифологем, которыми сопровождалось его строительство на протяжении всего времени. Также по плану предусматривалось создание малых архитектурных форм и конструкции для праздничного оформления площади, освещение площади и подсветка здания Дворца культуры и остальных сооружений [7]. Как и ранее, в генеральном плане этой площади придавалось особое значение в пространстве Комсомольска-на-Амуре – до реализации грандиозного проекта городского центра «города будущего» должен был быть идеологический и эстетический центр города настоящего. Но и этот замысел остался лишь «бумажным проектом».

На основе анализа генеральных планов города разных лет и планировки городского центра, вернее сказать, попыток его создания, очевидно преобразование Комсомольска-на-Амуре из образца «новой» культуры, символа завоеваний социализма на Дальнем Востоке, «Таежной столицы» в провинциальный город, основой которого являются промышленные предприятия. Комсомольск-на-Амуре, несмотря на то, что зарождался как идеальный город, развивался как традиционный – город «реальных возможностей». В России самым крупномасштабным и уникальным воплощением «идеального города» стало строительство Петербурга. При этом автор универсальной семиотической теории Ю. М. Лотман отмечает, что «уже природа петербургской архитектуры – уникальная выдержанность огромных ансамблей, не распадающаяся, как в городах с длительной историей, на участки разновременной застройки, создает ощущение декорации» [8]. Искусственность и декоративность очевидны и в планировке, и в предполагаемом архитектурном наполнении «новых» советских городов. Но если, как пишет доктор архитектуры А. В. Иконников, «тактика застройки Петербурга гибко изменялась сооб-

разно обстоятельствам, но вместе с тем ясность и устойчивость главных культурно-политических целей создания новой столицы обеспечивала органичную последовательность ее развития» [4], то формирование «новых» советских городов в конечном итоге, отбрасывая идеологические и утопические представления, подчинялось прежде всего не идее построения идеального города, а простой жизненной необходимости – строительство промышленных предприятий неизменно требовало строительства жилья. Ю. М. Лотман замечает, что «технизация города, столь бурно протекающая в XX веке, неизбежно приводит к разрушению города как исторического организма» [8]. Поэтому «новый» советский город закономерно утрачивал ряд архетипов, присущих городу исторически сложившемуся. Так, «старый» город прежде всего начинался с организации символического центра, интегрирующего духовные ценности, а строительство советских городов, как правило, начиналось с возведения заводов – формирование культурного центра приобретало второстепенное значение. С сожалением можно отметить, что ярко выраженного городского центра Комсомольск-на-Амуре никогда не имел и не имеет по сей день. На протяжении всего его развития в первую очередь велось строительство промышленных предприятий и жилья, на строительство запланированного грандиозного комплекса городского центра просто не оставалось ресурсов. Отсутствие городского центра – некоего архитектурного ансамбля, отражающего в себе идею создания города или его местоположение, – сделало неясным и архитектурный образ города в целом. Застройка Комсомольска-на-Амуре малоотличима от других «новых» городов советского периода. Архитектурный образ города складывается из отдельных элементов исторической застройки периода 1930–1950-х гг.; улиц, проспектов и микрорайонов периода 1960–1980-х гг., имеющих относительно комплексную, но монотонную застройку. Площади на главных улицах определяют его своеобразные условные центры. Так, проспект Первостроителей, на котором изначально планировался городской центр Центрального района, был застроен лишь в конце 1970-х гг., и только до Аллеи Труда, типовыми девятиэтажными домами. Далее до набережной Амура – территория, на которой предполагался городской сад, оставалась неосвоенной. Площадь перед Дворцом культуры судостроительного завода была благоустроена в конце 1970-х гг. – перед зданием была сформирована клумба, а по периметру высажены ряды деревьев. В целом же только ее местоположение придавало ей значение центральной: площадь находится на одной из главных магистралей города рядом с Центральным парком и Домом Советов, на ней устанавливается городская елка в дни новогодних праздников. Город является не только населенным пространством, но и проекцией сознания человека во внешнее окружение, поэтому горожанин нуждается в эмоциональном архитектурно обозначенном центре. Вследствие этого, когда в 2006 г. на площади были сооружены два фонтана, вымощены дорожки, организована система освещения, она фактически приобрела для горожан значение главной в качестве наиболее благоустроенной.

Библиографические ссылки

1. *Амур-Сталь*. Технический архив. Дело № 408.
2. *Город, дома, люди* / Под ред. Б. Д. Дрозд. – Комсомольск-на-Амуре: «Жар-Птица», 2006.
3. *Гутнов А. Э.* Мир архитектуры: Лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – М.: Молодая гвардия, 1990.
4. *Иконников А. В.* Искусство, среда, время / А. В. Иконников. – М.: Советский художник, 1984.
5. *КНАГА*, ф. 8, оп. 2, д. 2.
6. *КНАГА* ф. 15, оп. 8, д. 48.
7. *КНАГА*, ф. 15, оп. 8, д. 50.
8. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – СПб.: «Искусство – СПб», 2000.
9. «Новый проект Дворца культуры» // «Сталинский Комсомольск». – 1953. – № 104 от 29 мая.
10. *Основы формирования архитектурно-художественного облика городов* / Под ред. В. Н. Белоусова, Л. Н. Кулаги. – М.: Стройиздат, 1981.
11. *Паперный В. М.* Культура Два / В. М. Паперный. – М.: «НЛО», 1996.
12. *Стригалева А. А.* «Город Солнца» Кампанеллы как идеал миропорядка / А. А. Стригалева // Художественные модели мироздания. Кн. первая / Под ред. В. П. Толстого. – М.: НИИ РАХ, 1997.